

Творческий портрет

Рассказали мне как-то о Ю. Когане любопытный случай. Произошел он в разгар ответственных гастролей Ивановского театра музыкальной комедии в Москве. Шел первый акт спектакля «Обыкновенное чудо», в котором Юрий играл главную роль — Короля. Во время действия актер резко повернулся и вдруг упал. Зрители не заметили секундного замешательства исполнителей, которые не могли понять, почему партнер продолжал вести диалог лежа. Может, придумал новую мизансцену? Едва закрылся занавес, артисты бросились к товарищу:

— Что случилось?

— Кажется, ногу вывихнул, — ответил Юрий, морщась от боли.

В антракте зрители спокойно разгуливали по фойе, не подозревая, что за кулисами решался вопрос о том, быть или не быть второму и третьему актам. Они не видели, как к служебному входу подбежала «скорая», не слышали горячего монолога обеспокоенного врача, намеревавшегося немедленно уложить своего пациента в постель, и многоголосого «хора» актеров, упрямившихся врача снять боль и тем самым дать возможность Когану доиграть спектакль. Победило большинство во главе с пострадавшим.

И в ответчер, из последующие дни спектакль шел с его участием: второго исполнителя роли не было. Причем шел в том же темпе, при том же высоком уровне игры актеров. Ну, а если Король ходил, опираясь

СКОЛЬКО У СМЕХА ОТТЕНКОВ?

на трость, — что тут такого? Он ведь немощный уже, да и с причудами. А то, что он, исполняя куплеты, танцевал на одной ноге, вызывало лишь улыбку — придумают же балетмейстеры... И лишь партнеры Юрия знали, каких усилий стоил ему каждый шаг, как он репетировал ночью, чтобы танцевать на одной ноге...

Полностью отдаваться своей нелегкой работе характерно для Ю. Когана. С детства знал он театр, его тонкий и сложный организм. Дед Юрия А. З. Коган был театральным гримером. Больше, чем гримером, — художником. Отец А. А. Коган, — артист областной филармонии. С ним и делал Юрий свои первые шаги на сцене.

...Наша первая встреча с Юрием произошла десять лет назад. Он приехал в родной город на гастроли с коллективом Горьковского театра юного зрителя. Начинающий актер ис-

полнял ведущие роли во многих спектаклях. Но по-настоящему «оживал», раскрывался в комедийных сценах. Так что его приход в театр музыкальной комедии был естествен и закономерен.

В первых же ролях Юрий Коган показал себя актером, тонко чувствующим оттенки роли. Его герои в большинстве случаев смешны. Но если преданный друг, лукавый проказник и выдумщик Бабс в «Донне Люции» вызывает добрую улыбку, то мерзавец и подхалим Казимир Подметкин в «Черной маске» — ироническую усмешку... Эти и многие другие характеры, созданные Ю. Коганом на сцене, своеобразны, интересны.

— Наш зритель удивительно умный и тонкий. Он чутко улавливает фальшь, надуманность, — говорит Юрий. — Плоские шутки, «фрачная» эlegantность — уже анахронизм даже в опе-

ретте. Да и нам неинтересно играть в спектаклях, где нет ярких образов, над созданием которых работаешь с истинным удовлетворением...

О Юрии сейчас уже не скажешь, что все у него — впереди, как говорили десять лет назад. Но залогом будущих творческих побед актера стала роль Короля в спектакле «Обыкновенное чудо». Гибкий, прозрачный лиризм в пьесе Е. Шварца сочетается с довольно язвительной сатиричностью. «Главной фигурой спектакля стал Король в виртуозном исполнении молодого актера Ю. Когана, не испугавшегося сложностей и противоречий одной из самых трудных ролей «Обыкновенного чуда», — писала во время гастролей театра в Москве в сентябре 1975 года «Правда».

Актер не делает скидок на жанр. Не претерпев никаких упрощений, роль осталась

шварцевской, вошла в музыкальный спектакль, сохранив принадлежность философской комедии. Изнемогающий от собственного деспотизма, но «на всякий случай» таскающий за собой штатного палача и походную плаху в шляпной картонке; искренне считающий вырождение своей исторической миссии и не забывающий оправдать грехи тяготами дурной наследственности; самозабвенно любящий свою «непугевую» дочь и презирающий окружающих его дураков-придворных — таков Король Когана.

Недавно Коган выступил в новой роли — Алеши в спектакле «Ох, уж этот Вронский!». Несмотря на то, что пьеса обошла многие театры страны, актер нашел свои краски, показывая незадачливого выдумщика, только еще вступающего в жизнь паренька с широкой и одновременно застенчивой улыбкой, угловатыми жестами. Актер убедительно передает его желание быть полезным людям, трогательную заботу о них...

— Чего никогда не было в моей жизни? — повторил Юрий вопрос, который я задала, заключая нашу беседу. — Пожалуй, разочарования и скуки, неверия в необходимость своего дела. Чего бы хотелось? Многого. Чтобы искусство театров, музкомедии, например, больше отвечало запросам сегодняшнего дня. Чтобы очень много работать. И чтобы, придя к нам в театр, зрители искренне смеялись.

Очень серьезный, этот смешной актер Коган.

А. БЛЕДНОВА.

Фото А. ДВОРЖЕЦА.